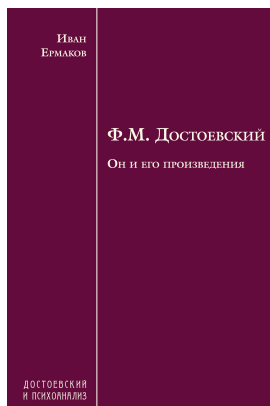

И.Д. Ермаков

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ ОН И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ISBN 978-5-98904-167-1
84×108 1/32
212 с., обложка

Иван Дмитриевич Ермаков (1875–1942) — российский психиатр, психоаналитик, художник, искусствовед, литературовед, один из организаторов Русского психоаналитического общества, его первый председатель, редактор книжной серии по психоанализу и психологии.

Перу этого многостороннего исследователя, человека увлеченного и преданного науке принадлежит ряд крупных книг, достаточно необычных для российского литературоведения. Это книги о Пушкине, Гоголе и Достоевском, где теоретическим основанием для интерпретации личности автора и его художественных позиций является психоанализ. Эти работы вызвали и до сих пор вызывают неоднозначные оценки. Необходимо отметить смелость И.Д. Ермакова, решившегося на данный масштабный проект: не просто рассмотреть те или иные аспекты личности и творчества крупнейших русских писателей, но тем самым развернуть программу их психоаналитического исследования, решить задачу встраивания психоаналитических исследований в современное литературоведение.

Книга о Достоевском, написанная не ранее 1926 г., не была опубликована при жизни Ермакова. В свет она вышла лишь в 1999 г., благодаря усилиям его дочери Милитрисы Ивановны Давыдовой.

В этой работе И.Д. Ермаков опирается на широкий круг источников, в том числе и психоаналитических. Кроме собственно работ З. Фрейда, он привлекает и вышедшую к тому времени на русском языке книгу И. Нейфельд, посвященную психоаналитической интерпретации Достоевского. Опираясь на многие положения этой книги, Ермаков идет дальше в своих выводах, четче представляет свою концепцию, психологический портрет Достоевского.

В творчестве писателя Ермаков видит, кроме катартических выплесков разнообразных чувств и настроений, прежде всего мучительный, но продуктивный самоанализ, художественное произведение здесь является средством и формой воплощения этого самоанализа, предвосхищающего открытия фрейдовой науки.

П.С. Попов

«Я» И «ОНО» В ТВОРЧЕСТВЕ ДОСТОЕВСКОГО

ISBN 978-5-98904-195-4
84×108 1/32
92 с., обложка

Павел Сергеевич Попов (1892—1964) — российский философ и литературовед. П.С. Попов не был фрейдистом, но живо и глубоко интересовался философскими и психологическими проблемами бессознательного.

Работа «"Я" и "Оно" в творчестве Достоевского» появилась в 1928 г. в виде статьи в сборнике «Достоевский». С первых страниц автор заявляет свое методологическое кредо — он использует фрейдовский подход для выявления бессознательных аспектов творчества писателя. При этом именно способностью самого Достоевского выявлять бессознательные движения души П.С. Попов аргументирует свой интерес к нему. Фрейдовская структурная модель психики становится для автора инструментом, позволяющим рассматривать, с одной стороны, специфичную персонификацию инстанций психического в героях произведений Достоевского, с другой — сюжеты и замыслы этих произведений как принципиальную многослойную структуру. «Я» и «Оно» для Попова — метафоры сознательного и бессознательного; персонажи Достоевского могут воплощать в себе отдельные инстанции, своими взаимодействиями и проявлениями характеров обеспечивая иллюстрацию деятельности единой, целостной душевной организации, которая, по мысли автора, описывается самим произведением.

Соглашаясь с Фрейдом в том, что произведения писателя есть прежде всего самоизображения, П.С. Попов рассматривает творчество Достоевского как своеобразную конструкцию, элементами которой являются отдельные персонажи и отдельные произведения, а содержанием — душевная стихия, как ее понял и концептуализировал писатель.

Данная работа П.С. Попова интересна с нескольких позиций. Во-первых, это, несомненно, ценный вклад в философско-психологическое прочтение творчества Достоевского, а во-вторых, это критически-творческое применение открытий психоанализа к литературному материалу.

ПСИХОАНАЛИЗ И ГАПТОНОМИЯ

Катрин Дольто

НА ПУТЯХ РОЖДЕНИЯ: О ГАПТОНОМИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

ISBN 5-98904-031-8
84×108 1/32
188 с., обложка

Данное издание представляет собой сборник статей выступлений гаптоаналитика доктора Катрин Дольто, дочери великого французского психоаналитика Франсуазы Дольто.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru

Катрин Дольто

Для кого-то без сомнения будет удивительным узнать, что ощущение и проживание отцом базиса также играют очень большую роль. Таков глобальный контекст, в котором осуществляется работа по базовому чувству безопасности.

Гаптономическое сопровождение беременности и первого года жизни ребенка

Речь идет об участии пары, где оба родителя имеют желание прожить гаптономическое сопровождение, которое невозможно, если один из них — а это чаще всего отец — не желает этим заниматься.

Было бы извращением сопровождать мать и ребенка, создавая интимность, исключая отца. Это имело бы очень неблагоприятные последствия на долгий период для отношений между родителями или между отцом и ребенком. Если отец умер или отсутствует с начала беременности, гаптономическое сопровождение допустимо, если попросить мать найти кого-либо, кто будет вместе с ними в течение всей беременности и во время родов. Этот человек приглашается не для того, чтобы заменить отца, всегда присутствующего в ребенке и не могущего быть «устраненным», но для того, чтобы быть третьим (хотя реально этот человек будет четвертым, из-за присутствия/отсутствия отца).

Во время всего периода беременности самая важная часть сопровождения осуществляется дома, между сеансами с гаптотерапевтом. Важно, чтобы ребенок выстраивал себя в триаде, поскольку усиление гипертрофированной диадической связи будет в конце срока удушающим как для матери, так и для ребенка. Выбор третьего члена триады — вопрос очень деликатный, это, конечно, может быть и женщина. Иногда бывают особенно драматические ситуации, когда невозможно предложить третьего участника. Гаптотерапевт, достаточно подготовленный для этого, может занять место третьего, назначив более частые приемы. В этом случае работа становится более гаптотерапевтической.

В идеале работа начинается как можно раньше после зачатия, но никогда позже начала седьмого месяца беременности, так как это слишком поздно для того, чтобы родители и ребенок

Чувство базовой безопасности

достаточно созрели, чтобы суметь прожить все эффекты сопровождения. Однако в драматических случаях, при угрозе выкидыша, обнаружении порока развития, гипертрофии плода или серьезной трудности, для одного из родителей опытный гаптотерапевт может всегда оказать срочную помощь, даже в родильной палате.

Гаптономия никогда не практикуется в групповой работе, поскольку лишь в обстановке интимности она имеет всю свою силу. Наконец, она несовместима — по «механическому» причинам востребованности различных частей нервной системы — с практикованием во время беременности йоги, софрологии, с психопрофилактическими родами, когда-то получившими неудачное название «безболезненных родов». Речь не идет об идеологии — гаптономия ею не является, — но о практических границах, которые следует соблюдать, если мы не хотим, чтобы женщина себя чувствовала абсолютно растерянной во время родов. Речь идет о том, чтобы считаться с ней. Может случиться и такое, что пара откажется от гаптономии в силу того, что отношения матери и ее тренера по йоге или софролога установлены на глубинном уровне и носят поддерживающий характер, и с ними она не может расстаться, не ощутив потери для себя, а значит, для ребенка.

Перинатальное гаптономическое сопровождение не может быть помещено в рамки подготовки к родам, но может случиться, что, благодаря ему, меняются условия родов и рождения, тем более, если врач и акушерка имеют соответствующую подготовку. Для того чтобы вести ребенка и помочь матери, родители используют все умения, которые они развили, и которые они для себя открыли в течение предшествующих месяцев. В целом дородовая работа разворачивается за 8 сеансов в период беременности.

Во время самых первых сеансов родители знакомят с феноменами, открываемыми гаптономией. Они узнают, что обладают способностями, которыми обычно не пользуются, представляющими своего рода целину. Эти способности позволяют им сохранять по отношению к проявлениям агрессивности расслабленность и спокойствие, имея очень специфичный мышечный тонус, вместо того, чтобы реагировать напряжением всех мышц, иногда весьма резко. Располагая такими гаптономическими умениями, мать защищает своего ребенка и понимает, что она может иначе